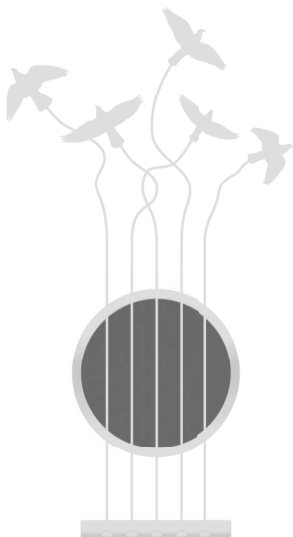

Любимые поэты

БУЛАТ ОКУДЖАВА

Ваше благородие, Госпожа Удача

Издательство АСТ
Москва

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=рус)6-44
О52

Дизайн серии *Анны Якуниной*

О52 **Окуджава, Б. Ш.**
Ваше благородие, Госпожа Удача / Булат Окуджава. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 224 с. — (Любимые поэты)

ISBN 978-5-17-145091-5

Булат Окуджава — один из величайших поэтов своего времени. Певец московских улиц, он стал ярчайшим представителем жанра авторской песни.

Окуджава был не только известным поэтом, но и гражданином, который говорил о таких важных вещах для каждого из нас как: совесть, честь, благородство и достоинство.

В настоящий сборник вошли избранные стихотворения автора.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=рус)6-44

ISBN 978-5-17-145091-5

© Б.Ш. Окуджава, наследники, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Новое утро

Не клонись-ка ты, головушка,
от невзгод и от обид.
Мама, белая голубушка,
утро новое горит.

Все оно смывает начисто,
все разглаживает вновь...
Отступает одиночество,
возвращается любовь.

И сладки, как в полдень пасеки,
как из детства голоса,
твои руки, твои песенки,
твои вечные глаза.

1957

* * *

Пароход попрощается басом,
и пойдет волной его качать...
В жизни я наошибался.
Не пора ли кончать?

Вот я снова собираю пожитки
и... опять совершаю ошибки.

А кто-то кричит мне с порога:
— Это ж не дорога, а морока!..

А мне спешить далеко-далеко:
жизнь не дается на два срока.

1957

Полночный троллейбус

Когда мне невмочь пересилить беду,
когда подступает отчаянье,
я в синий троллейбус сажусь на ходу,
в последний,
в случайный.

Полночный троллейбус, по улице мчи,
верши по бульварам круженье,
чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи
крушенье,
крушенье.

Полночный троллейбус, мне дверь отвори!
Я знаю, как в зябкую полночь
твои пассажиры — матросы твои —
приходят
на помощь.

Я с ними не раз уходил от беды,
я к ним прикасался плечами...
Как много, представьте себе, доброты
в молчанье,
в молчанье.

Полночный троллейбус плывет по Москве,
Москва, как река, затухает,
и боль, что скворчком стучала в виске,
стихает,
стихает.

1957

Вобла

Холод войны немилосерд и точен.
Ей равнодушия не занимать.

...Пятеро голодных сыновей и дочек
и одна отчаянная мать.

И каждый из нас глядел в оба,
как по синей клеенке стола
случайная одинокая вобла
к земле обетованной плыла,
как мама руками теплыми
за голову воблу брала,
к телу гордому ее прикасалась,
раздевала ее догола...
Ах, какой красавицей вобла казалась!
Ах, какую крошечной вобла была!
Она клала на плаху буйную голову,
и летели из-под руки
навстречу нашему голоду
чешуи пахучие медяки.

А когда-то кружек звон, как звон
наковален,
как колоколов перелив...

Знатоки ее по пивным смаковали,
королевою снеди пивной нарекли.

...Пятеро голодных сыновей и дочек.
Удар ножа горяч как огонь.
Вобла ложилась кусочек в кусочек —
по сухому кусочку в сухую ладонь.

Нас покачивало военным ветром,
и, наверное, потому
плыла по клеенке счастливая жертва
навстречу спасению моему.

1957

* * *

А. Ш.

Нева Петровна, возле вас — всё львы.
Они вас охраняют молчаливо.
Я с женщинами не бывал счастливым,
вы — первая. Я чувствую, что — вы.

Послушайте, не ускоряйте бег,
банальным славословьем вас не трону:
ведь я не экскурсант, Нева Петровна,
я просто одинокий человек.

Мы снова рядом. Как я к вам привык!
Я всматриваюсь в ваших глаз глубины.
Я знаю: вас великие любили,
да вы не выбирали, кто велик.

Бывало, вы идете на проспект,
не вслушиваясь в титулы и званья,
а мраморные львы — рысцой за вами
и ваших глаз запоминают свет.

И я, бывало, к тем глазам нагнусь
и отражусь в их океане синем
таким счастливым, молодым и сильным...
Так отчего, скажите, ваша грусть?

Пусть говорят, что прошлое не в счет.
Но волны набегают, берег точат,
и ваше платье цвета белой ночи
мне третий век забыться не дает.

1957

* * *

Не бродяги, не пропойцы,
за столом семи морей
вы пропойте, вы пропойте
славу женщине моей!

Вы в глаза ее взгляните,
как в спасение свое,
вы сравните, вы сравните
с близким берегом ее.

Мы земных земней.

И вовсе

к черту сказки о богах!
Просто мы на крыльях носим
то, что носят на руках.

Просто нужно очень верить
этим синим маякам,
и тогда нежданный берег
из тумана выйдет к вам.

1957

Ванька Морозов

А. Межирову

За что ж вы Ваньку-то Морозова?
Ведь он ни в чем не виноват.
Она сама его морочила,
а он ни в чем не виноват.

Он в старый цирк ходил на площади
и там циркачку любил.
Ему чего-нибудь попроще бы,
а он циркачку любил.

Она по проволоке ходила,
махала белой рукой,
и страсть Морозова схватила
своей мозолистой рукой.

А он швырял большие сотни:
ему-то было все равно.
А по нему Маруся сохла,
и было ей не все равно.

